

судопроизводства, принятие технических регламентов и стандартов в данной области, аprobация «пилотных» проектов на делах приказного производства, разработка этических правил цифровизации и дальнейшего использования искусственного интеллекта.

Библиографический список

1. Тьюринг, А. Может ли машина мыслить? Пер. и примечания Ю. В. Данилова. – М.: ГИФМЛ, 1960.
2. Закиров, Р. Ф. Использование современных ИТ-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства / Р. Ф. Закиров // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1. – С. 211–219.
3. Legaltech и юристы будущего / И. Кондрашов, А. Иванов, Х. Цшайге и [др.] // Закон. – 2017. – № 11. – С. 20–36.
4. Жарова, А. К. Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере : монография / А. К. Жарова. – М. : Янус-К, 2016. – 248 с.
5. Дорожная карта юридического факультета Казанского федерального университета, 3-й этап, 13.07.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт юридического факультета КФУ. – 2017. – Режим доступа: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1726813923/DorozhNaya.karta.ITO GOVYJ.VARIA № T.pdf>. – Дата доступа: 19.09.2018.
6. Морхат, П. М. Возможности, особенности и условия применения искусственного интеллекта в юридической практике / П. М. Морхат // Администратор суда. – 2018. – № 2. – С. 8–12.

Курылёва О. С.

ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОТНИКА ОТ УПЛАТЫ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ГАРАНТИЯ ДОСТУПНОСТИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, *kuryl@mail.ru*

Гарантии реализации конституционного права на судебную защиту особенно важны для более слабой стороны трудовых правоотношений. Важнейшая из таких гарантий – освобождение работника от уплаты судебных расходов. Она закреплена в ч. 4 ст. 241 Трудового кодекса Беларуси (далее – ТК). Налоговый кодекс Республики Беларусь (далее – НК) содержит отдельные гарантийные нормы применительно к расходам, связанным с рассмотрением индивидуальных трудовых споров. Но нормы, аналогичной ч. 4 ст. 241 ТК, в нем нет. В Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ГПК) также отсутствует норма, соответствующая ч. 4 ст. 241 ТК. В ГПК содержится лишь общая норма, регулирующая распределение судебных расходов между сторонами по итогам рассмотрения дела в суде. В частности, согласно ч. 1 ст. 135 ГПК

стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает за счет другой стороны возмещение всех понесенных ею судебных расходов по делу, хотя бы эта сторона и была освобождена от уплаты их в доход государства. При частичном удовлетворении иска судебные расходы распределяются между сторонами пропорционально. Сопоставление норм разной отраслевой принадлежности и содержания приводит нас к очевидному выводу, что предметы ведения этих норм разные [1, с. 60–61]. Полное освобождение работника от уплаты судебных расходов в соответствии с ТК означает, что независимо от итогов рассмотрения дела в суде, даже если в иске работнику-истцу отказано, судебные расходы с него не взыскиваются ни в пользу государства, ни в пользу другой стороны. Норма ч. 1 ст. 135 ГПК не подлежит применению, поскольку работник освобожден от расходов полностью и нечего распределять между сторонами. Вышеуказанная норма ТК является специальной гарантией и обеспечивает доступность права на судебную защиту работника. Работник обращается в суд без опасений, что, проиграв дело, должен будет возместить ответчику-нанимателю понесенные последним расходы.

При применении специальной нормы ТК право на защиту реализуется и является доступным, что можно проследить на многих примерах. Итог рассмотрения трудового спора в суде чаще всего неясен. Например, в условиях контрактной системы найма в Беларуси в суды поступает много исков о понуждении к расторжению трудового контракта по требованию работника по ст. 41 ТК. Только часть таких требований удовлетворяется. К числу причин, влекущих отказ в иске, относится и несовершенство трудового законодательства, на что обращалось внимание в литературе [2, с. 106–123]. Право на увольнение работника по его желанию отсутствует, а нормы ст. 41 ТК содержат оценочные понятия, содержание которых суды понимают по-разному. Предъявляются иски об изменении формулировки причины увольнения с п. 2 ч. 2 ст. 35 ТК (истечение срока трудового договора) на ст. 41 ТК. По такой категории дел также удовлетворяется только часть требований. И здесь одной из причин является несовершенство трудового законодательства. В частности, при конкуренции оснований увольнения, полагаем, должна применяться норма, содержащая более льготное основание для работника в силу толкования ч. 4 ст. 7 ТК. Но в судебной практике эти вопросы решаются по-разному, поскольку четкого законодательного решения ТК не содержит.

Достаточное количество исков предъявляется при контрактной системе найма, по которым отказ в удовлетворении почти очевиден. Имеются в виду случаи, когда в связи с истечением срока контракта работника уволили по п. 2 ч. 2 ст. 35 ТК, а его правосознание не в состоянии принять законность такого увольнения. Законодательные акты позволяют нанимателю заключать краткосрочные годичные контракты, которые могут продлеваться в течение пятилетнего срока, затем вновь заключаться, продлеваться и т. д. И, наконец, в какой-то момент (если льгот по законодательству или коллективным соглашениям нет) наниматель вправе при окончании срока прекратить

контракт без каких-либо дополнительных причин. Сложно объяснить «законность» такой правовой конструкции работнику. Об этом свидетельствуют многочисленные жалобы в профсоюзные органы [3]. За защитой права на труд работники обращаются в суд. Удовлетворяются единичные иски в основном при наличии льгот, обязывающих нанимателя продлить контракт.

Значительную категорию также составляют иски о незаконности увольнения при отказе от продолжения работы в связи изменением существенных условий труда по п. 5 ч. 2 ст. 35 ТК. По этой категории дел работнику весьма непросто доказать незаконность увольнения и добиться восстановления на работе. Большинство документов и доказательств находится у нанимателя. Отказ в иске о восстановлении на работе по таким делам весьма вероятен.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что отказ истцу-работнику в иске полностью или частично обусловлен многими причинами, в том числе и теми, которые от работника не зависят. В частности, несовершенством трудового законодательства, экономической и организационной зависимостью работника от нанимателя (в распоряжении которого находится основной массив доказательств по делу), сложностями с получением квалифицированной правовой помощи. И, хотя итог по делу может оказаться отрицательным для истца-работника, специальная норма ТК обеспечивает ему доступность судебной защиты и гарантирует, что с работника, проигравшего процесс в суде полностью или частично, не будут взысканы понесенные ответчиком-нанимателем судебные расходы.

Ситуация с доступностью права работника на судебную защиту может в корне измениться ввиду следующего. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 31 постановления от 26 марта 2002 г. № 2 разъяснил, как судам необходимо применять ч. 4 ст. 241 ТК с учетом нормы ГПК, регулирующей распределение судебных расходов между сторонами. В частности указал, что работники освобождаются от уплаты судебных расходов в доход государства независимо от результатов рассмотрения дела, *однако они не освобождаются от возмещения судебных расходов истцу (нанимателю), в пользу которого состоялось решение (ст. 135 ГПК)*. Полагаем, что данное разъяснение не соответствует ч. 4 ст. 241 ТК. Его применение, в том числе и в тех случаях, когда истец-работник проиграл процесс в суде полностью или частично, позволит взыскивать с него судебные расходы, понесенные нанимателем. Например, работнику отказали в иске о понуждении нанимателя к досрочному прекращению контракта в связи с нарушением его условий по ст. 41 ТК. Ответчик-наниматель оплачивал услуги адвоката, проведение экспертизы, понес другие судебные расходы. В итоге работник не смог досрочно прекратить контракт. Кроме того, с него будут взысканы судебные расходы, понесенные нанимателем. Формирование подобной практики приведет к тому, что право на судебную защиту работника станет для него фактически недоступным.

Библиографический список

1. Курылёва, О. С. Освобождение работников от уплаты судебных расходов по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации / О. С. Курылёва // Трудовое и социальное право. – 2017. – № 4. – С. 60–64.

2. Курылёва, О. С. Расторжение срочного трудового договора (контракта) по требованию (инициативе) работника в связи с нарушением его трудовых прав по законодательству Беларуси и России: сравнительно-правовой аспект / О.С. Курылёва // Вестник трудового права и права социального обеспечения / под ред. А. М. Лушникова, М. В. Лушниковой ; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль : ЯрГУ, 2008. – Вып. 3. – С. 106–123.

3. Профсоюзная практика [Электронный ресурс] // Сайт ФПБ. – Режим доступа:

https://1prof.by/news/society/met_nagruzki__net_stavki_kak_prepodavateli_vuzov__ot-staivali_svoe_rabochee_mesto.html;

https://1prof.by/news/society/me_podkopaeshsyu_zheleznye_argumenty_nanimate_lya_razbilis_o_normy_zakona.html;

https://1prof.by/news/society/poveril_shefu_na_slovo_kak_rabotnik_selkhozpredpriyatiya_ostalsya_bez_zarplaty_i_raboty.html. – Дата доступа: 04.10.2018

Любецкая С. А.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОШЛИНА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА

Верховный Суд Республики Беларусь,
ул. Ленина, 28, 220030 Минск, *supreme@court.by*

Согласно статистическим данным Верховного Суда Республики Беларусь гражданские дела составляют основную нагрузку в судах общей юрисдикции. Так, в 2016 г. судами республики было рассмотрено 213 549 гражданских дел, в 2017 г. – 201 687 гражданских дел, в первом полугодии 2018 г. – 102 342 дела [1; 2].

Судопроизводство по гражданским делам, как и другие сферы судебной деятельности, требует для своего осуществления значительных государственных средств. Финансирование судов осуществляется за счет средств республиканского бюджета, а также иных источников в соответствии с законодательными актами. В частности, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 31 декабря 2017 г. «О республиканском бюджете на 2018 год» на органы судебной власти было выделено 121 280 573 рублей.

Статистических данных о средней стоимости для государства одного дня гражданского судопроизводства не имеется. Вместе с тем даже самое общее сопоставление размера государственного финансирования и поступающего в бюджет возмещения понесенных расходов в виде государственной пошлины, исходя из установленных в настоящее время налоговым законодательством ставок и количества рассматриваемых гражданских дел, наглядно свидетельствует об их значительном несоответствии.